

Суббота, 21 Декабря 1902 г. (3 Января 1903 г.)

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Суббота, 21 Декабря 1902 г. (3 Января 1903 г.)

№ 350

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 350

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ, СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

РЕДАКЦІЯ: Екатерининскій кан., 31.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

КОНТОРА: Екатерининскій кан., 31.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
И РЕДАКЦІИ
ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“
943.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ 1902 г.	На 12 мѣсц.	На 11 мѣсц.	На 10 мѣсц.	На 9 мѣсц.	На 8 мѣсц.	На 7 мѣсц.	На 6 мѣсц.	На 5 мѣсц.	На 4 мѣсц.	На 3 мѣсц.	На 2 мѣсц.	На 1 мѣсц.
Безъ доставки . . .	7 руб. 50 к.	7 руб. — к.	6 руб. 50 к.	6 руб. — к.	5 руб. 50 к.	5 руб. — к.	4 руб. 30 к.	3 руб. 60 к.	2 руб. 90 к.	2 руб. 30 к.	1 руб. 50 к.	— руб. 30 к.
Съ доставкой въ С.-Петербургъ	9 : — .	8 : 50 .	8 : — .	7 : 50 .	7 : — .	6 : 40 .	5 : 50 .	4 : 60 .	3 : 70 .	2 : 30 .	1 : 90 .	1 : — .
Съ пересылкою въ другіе города	10 : — .	9 : 50 .	9 : — .	8 : 50 .	8 : — .	7 : — .	6 : — .	5 : — .	4 : — .	3 : 30 .	2 : 20 .	1 : 20 .
Съ пересылкою за границу	15 : — .	14 : — .	13 : — .	12 : — .	11 : — .	9 : 90 .	8 : 70 .	7 : 30 .	6 : 40 .	5 : 10 .	3 : 80 .	2 : 60 .

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКТОРА
ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“
937.

ОТЪ КОНТОРЫ: Для гг. служащихъ допускается разсрочная подписка чрезъ казначееш при разномѣрной уплатѣ годовой подписной цѣны въ мѣсяцъ впередъ, разсроченные по соглашенію платятъ—городскіе при подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ Юня 3 р. 50 к., иногородніе при подпискѣ 6 р., въ концѣ Юня 4 руб. Контора открыта съ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Статьи для помѣщенія въ газетѣ должны быть доставляемы съ подписью и адресомъ автора и обозначеніемъ гонорара. При неисполненіи перваго условія статьи напечатаны не будутъ, а втораго условія—онѣ считаются безплатными. Статьи, неудобныя къ печати уничтожатъ. Объясненія съ редакторомъ или съ однимъ изъ членовъ редакціи—ожелательно отъ 2 до 4 час. пополудни.

ВЪ ЭТОМЪ НОМЕРѢ ВОСЕМЬ СТРАНИЦЪ.

Открыта подписка на „Петербургскій Листокъ“ на 1903 г.

Цѣны на разные сроки см. выше.

перекладной тележки, земский доктор объезжает свой округ. Иногда зовут по имени, иногда крестьяне. Помощь часто нужна спешная, а под руками врача порою даже нет медицинских средств, требуемых наукой.

Затерянный где-нибудь в степной глуши, иной доктор борется со всеми невзгодами. Хорошо еще, если сукка, выпивка и карты не загубят его молодую жизнь. Писатель Чехов дал нам несколько типов земских врачей, но среди них вы не встретите людей в роду Свищева.

Надо быть справедливым. Наши доктора в деревнях—одна из культурных сил и, наряду с сельским учителем, они несут нелегкий труд. Они борются с рутинною земцевою, им приходится снаться с местными кулаками и воротилами. В такой среде еще тяжелее борьба.

Но Свищевы исполняют свой долг, они умирают честно и—увы!—не оставляют своим близким ничего, кроме честного имени врача-труженика.

Погиб бедный Свищев, замело его вьюгой в безконечной степи, унылой, как сама его жизнь,—замело так, что и следов от него не осталось на снегу...

Но все же он оставил след честного работника, и найдутся люди, которые пойдут по этому следу. О Свищеве станут вспоминать с благодарностью.

Может быть, единственный раз, он не приехал на зов больного... Не приехал тогда, когда стали кони в степных сугробах и лютый мороз остановил его на пути...

Надаль снѣгъ, на бѣлыхъ полянахъ не видѣлось ни одной вѣхи... Но зато самъ Свищевъ на своей снѣжной могилѣ поставилъ намъ вѣху.

Она указываетъ путь, по которому идутъ люди съ благороднымъ сердцемъ.
Борей.

Смерть Свищева.

Рѣдкій случай произошелъ въ Царицынѣ. Въ степи, сбившись съ дороги во время поѣздки къ больнымъ, замерзъ царьцынскій земскій врачъ Свищевъ. Чѣмъ-то невыразимо грустнымъ вѣетъ отъ этой печальной кончины.

На Рождество обыкновенно пишутъ такіе рассказы, гдѣ замерзаетъ путникъ, замеченный вьюгой, но спасаетъ его какая-нибудь чудесная сила. Грустную повѣсть доктора Свищева рассказала намъ сама жизнь, наканунѣ рождественскихъ праздниковъ, когда стоятъ лютые морозы.

Заблудившись въ степи, онъ погибъ трагической смертью. Онъ ѣхалъ оказать помощь больнымъ и умирающимъ, а ему самому никто не могъ помочь среди степного безлюдья.

Но какой прекрасный образъ русскаго земскаго врача рисуется намъ въ покойномъ Свищевѣ! Онъ умеръ, исполняя свой долгъ, его не остановила непогода, когда его позвали къ больнымъ. Въ метель и вьюгу онъ ѣдетъ по снѣжнымъ равнинамъ за десятки верстъ въ какое-нибудь дальнее село. Но вотъ сбился ямщикъ съ дороги, не видно пути среди сугробовъ, снѣгъ слѣпнитъ глаза...

Замерзая въ волѣ, Свищевъ, быть можетъ, вспомнилъ свою семью, — жену и дѣтей, которые теперь остались безъ всякихъ средствъ къ существованію...

Много напѣдокъ слышится на нашихъ врачахъ, много горькихъ истинъ высказалъ имъ г. Вересаевъ. Говорятъ, врачи отказываются ѣхать ночью къ больнымъ, не желая нарушить своихъ сладкихъ сновидѣній. Но вотъ вамъ примѣръ Свищева. Развѣ мало у насъ такихъ докторовъ, людей долга, свято и честно исполняющихъ свои обязанности?

Многіе изъ нихъ умирали во время эпидемій, заразившись отъ своихъ больныхъ. Умеръ такъ мой дѣдъ докторъ во время холеры въ Смоленскѣ.

Онъ скончался въ полномъ сознаніи, какъ врачъ, считая удары своего слабѣющаго пульса и говоря, сколько минутъ ему осталось жить.

Бѣдный Свищевъ! Его смерть застала по дорогѣ къ больному, бѣдному крестьянину. Кто знакомъ съ жизнью земскихъ врачей въ провинціи, тотъ знаетъ, какъ она нерадостна.

Много надо имѣть вѣры въ свое дѣло и науки, чтобы переносить такіе лишения. Жалованье земскій врачъ получаетъ небольшое, районъ отводится ему громадный, часто захватывающій сотни верстъ въ окружности.

Днемъ и ночью приходится деревенскому лекалю объѣзжать десятки селеній, видѣть такую бѣдность, которой и помочь трудно. Одними лекарствами не всякой болѣзни можешь.

Чуткое сердце врача отзывается на горе его пациентовъ. Не выѣзая изъ снѣговъ или